

— Подводные города, говорят? Ну-ну... — сержант Майоров недоверчиво хмыкнул.

На передовой было тихо. Бойцы вели негромкие разговоры: кто обсуждал последние письма из дома, кто вслух мечтал о баньке с берёзовым веничком.

Майоров за три года войны растерял всех родственников, ему никто не писал. Слушать о чужих домашних делах было неинтересно. Можно бы потрепаться о последних штабных новостях с лейтенантом Звягинцевым, но тот прилип к биноклю и тщательно высматривал позицию фрицев.

Где-то неподалёку бубнил очкарик Михельсон. Майоров прислушался. Долговязый, нескладный, как верблюд, бывший учитель ботаники знал массу интересных историй. Вот и теперь он убеждал двадцатилетнего конопатого маляра Ваньшу Смирнова, дескать, после войны настанет такая жизнь, столько всего напридумывают учёные, что даже под водой построят города.

— Подводные города, говорят?.. — повторил Майоров, доставая кисет с махоркой.

Свернул самокрутку, смочил краешек бумаги языком, склеивая, помял пальцами. Сунул в рот «папиросочку собственного производства» и острым взглядом упёрся в глаза Михельсона. Сквозь стиснутые зубы насмешливо процедил:

— Чего ради людям под водой-то жить? Нешто им земли мало?

— А я вам скажу! — оживился Михельсон. — Земли, пригодной для хлебопашества в мире не так уж много. Зато какие огромные площади в благоприятной климатической зоне скрыты под водой, скажем, Тихого океана...

Учитель вынул из выцветшей пилотки огрызок карандаша и бумажку. На коленке набросал карту полушарий.

— Вот видите, в этих широтах вечное лето. Здесь произрастают водоросли, которые и сейчас туземцы употребляют в пищу. Когда разобьём фрицев, других войн уже не будет. Все страны одна за другой вольются в Советский Союз. Так вот, чем прикажете кормить население?

Михельсон развёл руками, буд-то лично к нему уже подступили голодные мужики и бабы с ребятишками на руках.

— Из чего же будут строить на дне моря? — пыхнул табачным дымом сержант. — Ну, камень ещё куда ни шло, а дерево-то быстро сгниёт.

— Так ведь уже придумали нержавеющую сталь, плексиглас. Да мало ли какие ещё материалы изобретут!

— Поди ты! — восхитился Ваньша, имевший за плечами три класса сельской школы.

Майорову вдруг до смерти захотелось своими глазами увидеть будущие подводные города, постоять под куполом из плексигласа и нержавеющей стали. Так захотелось увидеть счастливую

мирную жизнь, что голова закружилась и вокруг всё поплыло...

...Вдали заблестели дома, похожие на гигантские воздушные пузыри. Заколыхался густой лес водорослей. Майоров, не понимая, каким образом оказался в подводном прозрачном туннеле, уронил самокрутку, схватился за голову: «Мать честная!»

Наверху, в голубой мгле, пронизанной солнечными лучами, плыли серебристые рыбы и пёстрые осьминоги, мощные киты и зубастые акулы...

От неясного гула задрожали стальные опоры. В вышине двигалось громадное чёрное тело – днище корабля. За ним, словно мешок, тянулась рыболовная сеть.

– Наймусь в бригаду! – обрадовался Майоров.

– Воздух! – заорал вдруг кит голосом лейтенанта Звягинцева.

Чудовищный вой двигателей ворвался в уши. Майоров прижал к груди винтовку, упал на дно окопа. Успел увидеть, как голубое июльское небо покрылось крестами мессеров, а земля вздыбилась чёрными фонтанами. Комья сухой глины градом посыпались на голову и спину.

Солнце померкло. Мир оглох. Всё вокруг причудливо выгнулось и вывернулось. Воздух стал густым, как клей.

Майоров резко вскочил. Вынырнуть, вынырнуть! Глотнуть воздуха!

К нему бросился Михельсон с сумасшедшим, радостным лицом. Молча схватил за руки и указал куда-то в сторону.

Майоров обернулся: из чёрно-синей ночной тьмы яркими огнями вспыхнул навстречу подводный город...